

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ НИЖНЕВОЛЖСКОЙ МИЛИЦИИ С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ И БЕЗНАДЗОРНОСТЬЮ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

С.А. Федин
(Россия, г. Астрахань)

Проблема детской беспризорности и безнадзорности неразрывно связана с проблемой преступности несовершеннолетних. В последние годы профилактике преступности среди несовершеннолетних уделялось повышенное внимание со стороны государства. В этой связи представляется актуальным изучение опыта преодоления детской беспризорности и безнадзорности после окончания Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: детская беспризорность и безнадзорность, преступность несовершеннолетних, органы внутренних дел, приемник-распределитель, детская комната милиции.

The problem of children's homelessness and neglectness is closely connected with the problem of juvenile delinquency. During the last years the state authorities gave much more attention to the prevention of juvenile delinquency. In this connection it becomes relevant to study the experience of overcoming children's homelessness and neglectness after the ending of the Great Patriotic War.

Key words: children's homelessness and neglectness, juvenile delinquency, law-enforcement bodies, assessment centre, juvenile delinquents' room.

Одним из приоритетных направлений государства не только в области социальной, но и правовой политики является поддержка материнства и детства. Поэтому актуальной остается проблема борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью, преступностью несовершеннолетних. В последние годы профилактике преступности среди несовершеннолетних уделялось повышенное внимание и это способствовало сокращению числа преступлений, совершенных подростками или при их участии (-7,4 %), снижению количества несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения (-23,4 %), принимавших участие в совершении преступлений в составе групп по предварительному сговору (-11,1 %) [1].

Однако общий уровень преступности несовершеннолетних остается высоким. Значительным остается и количество беспризорных и безнадзорных детей, занимающихся нищенством, попрошайничеством, совершающих мелкие кражи. В этой связи представляется актуальным изучение опыта преодоления подобных явлений, в частности детской беспризорности и безнадзорности после окончания Великой Отечественной войны. Деятельность правоохранительных органов Советского государства в послевоенный период представляется поучительной в настоящее время и актуальной как в научном, так и в практическом плане.

Сложившаяся в послевоенные годы ситуация в стране способствовала распространению множества негативных явлений, которые непосредственно усугубляли криминогенную обстановку. К ним, в частности, относились детская беспризорность и безнадзорность. Экономическая нестабильность, потеря крова в годы войны, инвалидность, потеря кормильцев многими детьми, отсутствие возможности устройства на работу и получение твердого заработка, нежелание трудиться – вот далеко не полный перечень причин, породивших это явление.

По стране скитались десятки тысяч бездомных детей, среди которых было немало сирот. Сразу же выросло количество преступлений, совершенных несовершеннолетними. В связи с обострением ситуации в стране на почве голода проблема детской преступности приобрела еще большую важность. Неурожай 1946 г. и связанный с этим голод вызвал рост беспризорности в СССР почти на 30 % по сравнению с довоенным уровнем [2, с. 31]. С осени этого года среди задержанных в детских приемниках-распределителях резко увеличилось число детей из сельской местности. Если в первом квартале 1946 г. в распределители из села поступало по всей стране 54436 детей, то в третьем почти в два раза больше – 103923 [3].

Количество беспризорных детей увеличивалось из-за ухода их из семей и побегов из детских учреждений. Тысячи семей оказались не в состоянии прокормить де-

тей и обеспечить им нормальные условия существования. Это толкало детей на улицу, где они промышляли мелкими кражами, обменом и торговлей, попрошайничеством.

Беспризорность, являясь одной из причин преступности несовершеннолетних, внесла свой вклад в рост уровня преступности в целом в послевоенные годы. По данным МВД СССР, значительное количество уголовных преступлений, в том числе убийства, грабежи, кражи, хулиганства, совершались молодежью в возрасте от 16 до 21 года. Среди привлеченных к уголовной ответственности в 1946 г. несовершеннолетние составляли 43 %, а из них свыше 68 % – ранее не судимые. В основном ими совершались кражи – 90 %. Наибольшее количество преступлений совершали беспризорные и безнадзорные дети. В числе привлеченных к уголовной ответственности несовершеннолетних они составляли более 60 % [4].

Изучение архивных данных позволяет говорить о том, что к числу наиболее типичных преступлений, совершенных несовершеннолетними, а также характеристике самих правонарушителей относятся следующие: «Абрашитов Ш., 1931 г.р., уроженец г. Астрахани, проживает с матерью, в комсомоле не состоит, бросил учиться, целыми днями находится на рынках г. Астрахани и совершает мелкие кражи. Абрашитов неоднократно задерживался органами милиции, принимались меры к его трудоустройству, однако все это на него не действовало, и он продолжал воровать. 2.06.1945 г. совершил кражу денег из кармана гр. Зорина в сумме 500 руб. При помощи граждан Абрашитов был задержан и предан суду. Мазитов Ф., 1929 г.р., не учился и не работал, в прошлом судим, взломал замок в квартире гр. Мазаевой, но, не успев похитить связанные им в узел носильные вещи, был задержан на месте преступления» [5]. «Исаев В., 1933 г.р. и Водопьянов В., 1933 г.р., в ночь на 25 мая 1947 г. на лодке причалили к плоту у рыбозавода им. Крупской, где совершили кражу 310 кг сельди, за что были арестованы» [6, Л. 63].

Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью, с преступностью несовершеннолетних являлась одной из главных задач не только милиции. Сразу после войны на заседании бюро Астраханского обкома ВКП(б) и облисполкома от 9 июня 1945 г. были намечены мероприятия по оказанию помощи осиротевшим детям воинов Красной Армии. План предполагал организацию колхозных детских домов: всего 12 сельскохозяйственных на 460 человек и 3 рыболовецких на 120 человек. Были составлены списки строительных материалов для ремонта и на изготовление оборудования детских домов, план обеспечения детских домов земельными участками [7].

В связи с проведением детских оздоровительных мероприятий в летний период 1945 г. санчасть ХОЗО УНКВД Сталинградской области провела соответствующую работу, и, несмотря на трудности, пионерлагерь был открыт в срок и в течение июля и августа 1945 г. функционировал нормально. В результате этого дети, находившиеся в пионерском лагере, отдохнули, окрепли и подготовились к учебному году [8, Д. 38, Л. 208].

Планомерная работа по изъятию беспризорных детей с улиц и направлению их в детские дома, на учебу, на работу приносила результаты. Только за второй и третий кварталы 1946 г. органами милиции по Астрахани и в районах области задержано 3366 несовершеннолетних, из них 1455 беспризорных и 1820 безнадзорных [9, Л. 65, 101]. Большую тревогу вызывало массовое передвижение детей и подростков железнодорожным и водным транспортом. Значительное количество задержанных беспризорных объясняется резко увеличившимся притоком в Астрахань из других областей Нижнего Поволжья. Из общего количества 52 % детей было задержано транспортной милицией [9, Л. 102]. В каникулярное время масса детей при недостаточном надзоре со стороны родителей оставалась незанятой и предоставленной самой себе. Следовательно, имелось значительное количество задержанных безнадзорных. Начало нового учебного года и прекращение навигации способствовали сокращению притока детей в Астраханскую область по сравнению с летним периодом на 50 % [9, Л. 146].

Начиная с первого полугодия 1946 г. милицией проводился единый переучет отдельных категорий детей, нуждавшихся в особом наблюдении за ними или в определении их в детдома, на учебу, на работу, в оказании им материальной помощи. В цифровом выражении учет по Астраханской области представляется следующим:

ранее отбывших срок наказания в колонии – 83, освободившихся из трудовоспитательных колоний – 6, осужденных условно – 62, имевших приводы в милицию – 28, не учившихся и не работавших – 181, в том числе исключенных из школ, ФЗО, ремесленных училищ – 58, неустроенных детей-сирот – 14, воспитывавшихся в семьях, временно впадших в нужду, – 39, задержанных детскими комнатами безнадзорных детей – 668 (с января 1946 г.). Всего было взято на учет 1139 детей и подростков в возрасте до 16 лет [9, Л. 66–67].

В г. Сталинграде по состоянию на 1 марта 1946 г. было учтено и устроено 1736 детей-сирот, из них на патронате состояло 388 человек, на опеке – 711, усыновлено гражданами 167 человек, устроено на предприятия, переданы в детские дома 450 человек. По линии горно оказана материальная помощь детям-сиротам в сумме 113390 рублей деньгами, обувью и одеждой – всего выдано 3870 наименований одежды и обуви и 894 метров мануфактуры [10].

Из числа стоявших на учете подростков за последний квартал 1946 г. было трудоустроено 236 человек, из них 18 человек – в промышленности, 141 – в сельском хозяйстве, 44 – устроено на учебу в ФЗО и РУ. Однако руководство УМВД, партийных и советских органов области считало эти факты совершенно недостаточными [9, Л. 147].

Подводя итог работы милиции, государственных и общественных организаций по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью за 1946 г. Астраханский облисполком констатировал, что в этом году была несколько улучшена работа по устройству детей, оставшихся без родителей. В 1946 г. определено в детские дома и ТВК 1240 детей, передано под опеку, патронат и усыновлено 1260 детей, трудоустроено в промышленности и сельском хозяйстве 402 подростка, направлен в учебные заведения 341 человек. Однако отмечалось, что органы милиции и отделы народного образования не принимали настойчивых мер к ликвидации детской безнадзорности, не привлекали к ответственности родителей, недостаточно занимавшихся воспитанием детей и толкавших их на путь нищенства, торговли, попрошайничества [11, Д. 141, Л. 8–9].

Не только беспризорные, но и безнадзорные дети были объектом внимания милиции. В этом случае приходилось принимать меры и к родителям. Но поскольку зачастую семьи были неполными, а матери заняты целыми днями на работе, милиционеры старались (и это было разрешено официально приказом по управлению) «налагать штраф на родителей за безнадзорность детей только в исключительных случаях и при повторном задержании». За четвертый квартал 1947 г. привлечено к административной ответственности 76 родителей, лишено родительских прав 8 человек, а предупреждено за безнадзорность детей 623 родителя [6, Л. 100].

7 апреля 1947 г. было издано Постановление Совета Министров СССР № 857 «Об улучшении работы по устройству детей и подростков, оставшихся без родителей».

Совместная работа власти, органов милиции и общественных организаций по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности принесла свои плоды. За 9 месяцев 1948 г. количество беспризорных и безнадзорных детей по сравнению с 1947 г. сократилось в 2 раза. С начала года определено в детские дома облоно 360 детей-сирот, в т.ч. из детских приемников УМВД Астраханской области 153 человека, направлено в ФЗО, ремучилища, на производства и в колхозы 152 человека и возвращено к трудоспособным родителям 255 человек. Оздоровительными мероприятиями было охвачено 14980 детей, что составило 80 % от планируемого. Однако, как отмечалось на заседании облисполкома 5 октября 1948 г., существовал ряд недостатков. В частности, детприемник УМВД Астраханской области неудовлетворительно работал над выявлением причин побегов детей и не организовывал направление детей из других областей по месту жительства [11, Д. 220, Л. 11–13].

В 1947 г. штат приемника в г. Астрахани составлял 41 единицу, в том числе 14 педагогов [12, Д. 36, Л. 42]. Рассчитан он был на 200 мест. В среднем же ежегодно в приемнике находилось по 300–350 человек [13]. Дети жили в очень стесненных условиях. Конечно, были объективные причины неудобств. Однако присутствовал и субъективный фактор. Как показывали неоднократные проверки, руководство и пер-

сонал приемника-распределителя недорабатывал. Приемник не был обеспечен в достаточном количестве оборудованием – столами, стульями, шкафами, вследствие чего занятия с детьми проводились на полу или стоя. Не было бачков с остуженной кипяченой водой – вместо них были простые ведра. Дети в приемнике находились вместо 14 дней до двух месяцев и больше. Тщательному изучению психологии и поведения детей и правильному их устройству из приемника не уделялось должного внимания. Среди детей имели место игра в карты, курение, употребление площадной брани. Вследствие непринятия достаточных мер к усилению надзора и режима не прекращались побегі. Обслуживающий персонал и некоторые воспитатели допускали грубость в обращении с детьми. Имели место случаи содержания несовершеннолетних в полуподвальном помещении. Иногда это помещение использовалось под штрафную комнату [12, Д. 44, Л. 200].

Естественно, виновных наказывали, принимались необходимые меры по налаживанию жизни и быта воспитанников, но как только разрешались одни проблемы, тут же появлялись другие. Например, как отмечалось в докладе начальника детского приемника-распределителя Ланского на общем партийном собрании приемника, в январе 1948 г. было большое пополнение одежды и обуви. Вещдовольствия было достаточно, кроме 2-й смены покрывал и чехлов на кровати. Однако имевшееся вещдовольствие было не по росту (очень большие размеры). Жилые помещения содержались в нормальном состоянии, но канализация и водопровод были не исправны. Электроосвещение было отрезано из-за плохой проводки. Плохо обстояло дело с топливом – был уголь, но плохой, а дров очень мало [14].

Подобная проблема существовала и в Сталинградской области. Например, в результате проведенной в июне 1946 г. проверки детского приемника-распределителя установлен ряд нарушений: количество побегов возросло, а начальник установлением причин побегов не занимался; агентурно-оперативная работа по наблюдению за детским приемником была налажена слабо [8, Д. 39, Л. 269; Д. 45, Л. 72]. В январе 1950 г. в следствие халатного отношения к своим обязанностям старшего воспитателя Сталинградского детприемника-распределителя Логинова и воспитателя Поваляевой совершил побег воспитанник и унес с собой вещевое имущество, принадлежавшее детприемнику [8, Д. 63, Л. 91].

Но даже в этих условиях коллективы детских приемников осуществляли свою деятельность по содержанию детей, их воспитанию и распределению.

Основная тяжесть работы с беспризорными подростками падала на детские комнаты милиции. Например, инспекторы детских комнат Сталинградской области, выявляя беспризорных и безнадзорных детей, вместе с общественниками обходили чердаки, дворы, ночлежки, улицы. Собранных детей отправляли на санитарную обработку, а затем через детские приемники-распределители – в детские дома, школы-интернаты и специальные училища, на патронирование или к ближайшим родственникам под опеку. Проверялись материально-бытовые условия и состояние воспитания устроенных детей, а также детей, неоднократно задерживаемых органами милиции и доставляемых в комнаты милиции, замеченных в бродяжничестве и нищенствовании [15]. Была упорядочена работа детских комнат милиции, прекращена практика совместного содержания детей со взрослыми, запрещено было оставлять детей на ночь [16].

Местными органами власти были разработаны правила поведения детей и подростков в общественных местах, которые накладывали определенные обязанности на детей и их родителей. Так, в общественных местах, на улицах населенных пунктов дети обязаны были строго соблюдать общественный порядок, «Правила для учащихся», а также правила уличного движения. Посещение кино, театров, цирков и других зрелищных мероприятий детьми и подростками до 16 лет без сопровождения взрослых разрешалось в воскресные, праздничные дни и дни каникул. В дни учебных занятий посещение зрелищных мероприятий детьми и подростками после 6 часов вечера разрешалась только в сопровождении взрослых. Торгующим организациям запрещалась продажа детям и подросткам спиртных напитков и табачных изделий. Управ-

домами (коменданты) были обязаны при нарушении детьми общественного порядка во дворах сообщать об этом родителям. Органы милиции за озорные и хулиганские поступки детей должны были подвергать их родителей штрафу в размере 200 рублей [11, Д. 416, Л. 23]. Наружная служба милиции строго исполняла решение облисполкома.

В некоторых изданиях советского периода утверждалось, что милиционеры смогли уже к 1950 г. резко сократить количество беспризорных и безнадзорных детей, а к 1952 г. беспризорность была почти полностью ликвидирована [17, с. 92]. Действительно, к 1950 г. резко сократилось количество таких детей. Однако, анализируя содержание документов органов государственной власти и архивных материалов, можно прийти к выводу о том, что утверждение о ликвидации беспризорности к 1952 г. является несколько преувеличенным. Не случайно 8 апреля 1952 г. Совет Министров СССР принял Постановление № 1708 «О мерах по ликвидации детской беспризорности в РСФСР», в котором обращал внимание советских и общественных организаций РСФСР, а также подразделений МВД СССР на недостатки по устройству детей, нуждавшихся в государственной помощи. Реализуя данное постановление, Астраханский облисполком 6 июня 1952 г. провел заседание о мерах по ликвидации детской беспризорности в области, на котором были раскритикованы различные властные структуры области за неудовлетворительное выполнение этого направления деятельности, в частности, Областное управление милиции, отдел охраны водного и железнодорожного транспорта, не добившиеся своевременного выявления всех беспризорных детей и направления их в детские учреждения. Было принято решение утвердить при облисполкоме комиссию по устройству детей, оставшихся без родителей, и по предупреждению детской беспризорности. В состав ее вошли руководители МВД и МГБ области: заместитель начальника областного управления МВД Добровольский и заместитель начальника областного управления милиции МГБ Герой Советского Союза Гермашев. Областное управление МГБ, органы охраны железнодорожного и водного транспорта обязаны были обеспечить полное и своевременное выявление детей и подростков и направление их в приемник-распределитель; улучшить работу детских комнат при отделениях милиции, укомплектовать их квалифицированными сотрудниками, имевшими опыт педагогической работы [11, Д. 422, Л. 4–18].

Таким образом, в первые послевоенные годы среди многих негативных явлений, которые усугубляли криминогенную обстановку были детская беспризорность и безнадзорность. Голод 1946 г. способствовал значительному росту преступности несовершеннолетних. Наиболее распространенными преступлениями были убийства, грабежи, кражи, хулиганства. Следовательно, особое место в работе милиции занимала борьба с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью несовершеннолетних. С этой целью проводился единый переучет детей, нуждавшихся в наблюдении за ними или в определении их в детдома, на учебу, на работу, в оказании им материальной помощи. Местом концентрации изъятых с улиц детей были приемники-распределители. Однако дети там жили в очень стесненных условиях. Основная тяжесть работы с беспризорными подростками падала на детские комнаты милиции. В исследуемый период была упорядочена работа детских комнат милиции, прекращена практика совместного содержания детей со взрослыми, запрещено оставление задержанных детей на ночь. Для устранения детской безнадзорности милиции приходилось принимать меры и к их родителям. В этой работе милиция постоянно опиралась на общественность, партийно-советский и комсомольский актив. Органами власти были разработаны правила поведения детей и подростков в общественных местах, надзор за соблюдением которых возлагался на милицию. Совместная работа органов власти, милиции и общественности привела к тому, что к началу 1950-х гг. количество беспризорных и безнадзорных детей резко сократилось.

Список литературы

1. *Архив* информационного центра Главного управления внутренних дел по Волгоградской области. – Ф. 33. – Оп. 1. – Д. 38. – Л. 208.
2. *Архив* информационного центра Управления внутренних дел по Астраханской области. – Ф. 58. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 57.

3. *Архив* информационного центра Управления внутренних дел по Астраханской области. – Ф. 58. – Оп. 4. – Д. 3. – Л. 63.
4. *Архив* информационного центра Управления внутренних дел по Астраханской области. – Ф. 58. – Оп. 2. – Д. 13. – Л. 206–209.
5. *Архив* информационного центра Управления внутренних дел по Астраханской области. – Ф. 58. – Оп. 4. – Д. 2.
6. *Архив* информационного центра Управления внутренних дел по Астраханской области. – Ф. 64. – Оп. 4.
7. *Архив* информационного центра Управления внутренних дел по Астраханской области. – Ф. 58. – Оп. 1–4.
8. *Государственный архив* Астраханской области. – Ф. Р-2233. – Оп. 4. – Д. 141. – Л. 8–9.
9. *Государственный архив* Российской Федерации. – Ф. Р-9401. – Оп. 2. – Д. 234. – Л. 20–50.
10. *Государственный архив* Российской Федерации. – Ф. Р-9415. – Оп. 5. – Д. 214. – Л. 38.
11. *Государственный архив* современной документации Астраханской области. – Ф. 2738. – Оп. 1. – Д. 11. – Л. 48.
12. *Зенина М. Р.* Социальная защита детей-сирот в послевоенные годы / М. Р. Зенина // Вопросы истории. – 1999. – № 1. – С. 28.
13. *Индриков З. Я.* Деятельность органов внутренних дел по искоренению беспризорности и безнадзорности, предупреждению и пресечению преступлений несовершеннолетних / З. Я. Индриков, Л. Ф. Литвинов. – М. : Юридическая литература, 1979. – 120 с.
14. *По законам мужества и долга* : Очерки истории волгоградской милиции. – Волгоград, 1997. – С. 79.
15. *Приоритеты* безопасности // Цит и меч. – 2009. – 14 февр. – № 6.
16. *Советская милиция*: история и современность. 1917–1987 гг. // под ред. Власова А. В. – М. : Мысль, 1987. – 198 с.
17. *Советы* – власть народная. 1917–1983 гг. : сб. документов и материалов. – Волгоград, 1983. – С. 111.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ЭПОХИ 1990-х гг.

Л.В. Николаева
(Россия, г. Астрахань)

В статье дается исторический анализ развития государственной социальной политики и социальных отношений в России в 1990-е гг. Автором проводится сравнительный анализ официально провозглашенной государством социальной политики и теми реалиями, с которыми приходилось сталкиваться россиянам в это время. В статье также показаны позитивные и негативные стороны социальной политики российского государства в 1990-е гг. и мера их влияния на социальное положение российских граждан. Коренные преобразования, происходившие в экономике и политике в этом периоде, существенно изменили и социальную структуру российского общества.

Ключевые слова: социальные проблемы, эпоха 1990-х гг., социальная стратификация, либеральные реформы, приватизация, социальный кризис, социальное неравенство.

The article gives the historical analysis of the development of state social policy and social relations in Russia in 1990s. The author makes a comparative analysis of the officially declared state social policy and those realities which Russian people had to face at this period of time. The article also shows positive and negative sides of the social policy in Russia in 1990s and the degree of its influence on social position of the citizens. The major transformations taking place in the economy and politics at that time changed greatly the social structure of the Russian society as well.

Key words: social problems, epoch of 1990s, social stratification, liberal reforms, privatization, social crisis, social inequality.

В социальной политике России 1990-х гг. возникла весьма неожиданная и актуальная проблема, которую можно было обозначить, как «проблема двух полюсов» социальной стратификации. Именно в это время с особой значимостью обозначились две крайние социальные точки – «очень богатые» и «очень бедные». Причем в эти «точки» могли попасть «вчерашние одноклассники», или «родственники» волей судеб оказавшиеся в разных социальных условиях. Российскому обществу и российским